

— Какое дело привело тебя сюда? — спросил Чжо Хуа, положив на доску белый камешек, который заблокировал Цин Янцзы путь к отступлению.

Цин Янцзы посмотрел на доску для игры в вэйци и нахмурился.

— За последний год было истреблено больше десятка сект. Одна из них была уничтожена вчера. Нашим ученикам не удалось найти никаких полезных ниточек, ведущих к разгадке личности преступника. Старший брат-ученик, я хочу, чтобы ты временно занял место главы секты, пока я занимаюсь расследованием.

Цин Янцзы долго рассматривал доску, а затем внезапно его брови перестали хмуриться, словно на него снизошло озарение.

Цин Янцзы положил на доску черный камень, и расположение сил на ней мгновенно изменилось. Теперь черные камни, у которых совсем недавно были отрезаны все пути к отступлению, окружали белые.

Чжо Хуа сделал свой ход и сказал:

— Младший брат-ученик, позволь мне взять расследование на себя. Если я займу место главы секты, то не смогу справиться, если возникнет какая-нибудь чрезвычайная ситуация.

— Старший брат-ученик, ты сделал ошибочный ход.

В одно мгновение большая часть белых камней была поглощена черными.

Подумав о культивации Чжо Хуа, Цин Янцзы обеспокоенно произнес:

— Твоя культивация...

— Ничего страшного. Я возьму с собой Нань Чэня и Кааку. Они смогут помочь.

Чжо Хуа положил на доску еще один белый камень, нанося ответный удар.

Цин Янцзы потерпел поражение.

— Это было удивительно. В этой партии ты сражался за жизнь перед лицом смерти, сумев найти выход из затруднительного положения.

— Кстати, какую секту уничтожили на этот раз?

Чжо Хуа подумал, что расследование лучше начать с самого недавнего происшествия.

— Дворец Зеленого нефрита.

— Что? Тот самый дворец Зеленого нефрита?

— Да, — ответил Цин Янцзы, взмахом руки убирая игровую доску в кольцо с пространственным хранилищем. — Меня это тоже удивило, поэтому я хотел лично расследовать это дело. Хотя дворец Зеленого нефрита за последние три года немного пришел в упадок, но все равно это одна из четырех крупнейших сект. Худой верблюд все равно больше лошади. Тот человек намечает себе все более и более крупные цели. Если мы не найдем его как можно быстрее, наша Сумеречная обитель в будущем тоже окажется в опасности.

— Я отправлю с тобой Цин Юня. Ему известны все обстоятельства этого дела. Возможно, он сможет помочь, — добавил Цин Янцзы.

— Хорошо, — ответил Чжо Хуа.

Когда Цин Янцзы ушел, Чжо Хуа позвал Нань Чэня.

— Собирайся. Завтра мы отправимся во дворец Зеленого нефрита.

— Да, наставник, — прищурился глазами, ответил Нань Чэнь.

"Ладно, Чжо Хуа, скоро начнется наша игра".

В это время Чжо Хуа мысленно произнес: "Каака".

Вскоре Каака выскочил непонятно откуда, запрыгнул на каменный стол и принялся радостно помахивать хвостом.

— Хозяин, в чем дело?

Чжо Хуа улыбнулся и сказал:

— Пора ужинать.

Услышав это, Каака начал еще восторженнее размахивать хвостом.

Чжо Хуа поднял на руки черного, как кусок угля, лигра.

— Но перед ужином тебе нужно как следует помыться.

Как только Каака это услышал, то сразу же начал яростно сопротивляться, пытаясь вырваться из рук Чжо Хуа.

Но Чжо Хуа крепко держал его, поэтому Каака не смог высвободиться.

Как только они приблизились к тазу с водой, Каака плотно сжал свои ноги, не желая опозориться, описавшись от страха.

— Хозяин, хозяин! Я не хочу!

— Я сейчас умру!

— Нет, нет, не надо... А-ааа!

Во время ужина недовольный Каака сидел за столом с низко опущенной головой. От его пушистого меха исходил приятный аромат чистоты.

"Плохой хозяин! Разве ему неизвестно, что лигры больше всего на свете боятся воды? Это просто невыносимо".

Каака был так зол, что ему хотелось что-нибудь расцарапать своими когтями.

Заметив, что Каака намеренно игнорирует его, Чжо Хуа протянул ему кусок духовной свинины, потушенной в соевом соусе.

Каака посмотрел на тушеную свинину и понял, что не может оторвать от нее глаз. Изо рта Кааки начала капать слюна. Он сильно забил хвостом по земле и жалобно сказал:

— Хозяин, я хочу съесть это мясо.

Чжо Хуа отдал Кааке кусок мяса, и тот принялся за еду.

— Я уже наелся и ухожу. Наставник, пожалуйста, наслаждайтесь ужином.

Нань Чэнь встал и вернулся в свою комнату.

Чжо Хуа немного растерялся. Он посмотрел на оставленную Нань Чэнем еду, к которой тот почти не притронулся, а затем перевел взгляд на энергично уплетающего мясо Кааку.

— Он... ревнует?

Нань Чэню пришлось признать, что у него испортилось настроение. Каждый раз, когда он видел радующегося жизни Чжо Хуа, то чувствовал прямо противоположное.

"Да, наверное, дело именно в этом".

<http://bllate.org/book/12468/1109571>